

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: СОЦИАЛЬНО-ФУТУРИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

PROFESSIONAL INFLATION AND EDUCATION: SOCIAL AND FUTURISTIC NOTES

УДК 37.031

DOI: 10.15372/PEMW20190307

С. И. Черных

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Новосибирский государственный аграрный
университет, Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: 2chernych@mail.ru

Chernych, S. I.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

Novosibirsk State Agrarian University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: 2chernych@mail.ru

Л. Д. Рассказов

Красноярский государственный медицинский
университет им. проф. В. Ф. Войно – Ясенецкого,
Красноярск, Российская Федерация
e-mail: rasskazov.ld@gmail.com

Rasskasov, L. D.

Krasnoyarsk State Medical University.
Prof. V. F. Voyno-Yasenetsky,
Krasnoyarsk, Russian Federation,
e-mail: rasskazov.ld@gmail.com

Аннотация. Философия баланса; новая экономика; пустой мир; NIBEP; новое просвещение; мировоззрение; ответственность за текущие кризисы и т.д. – этими конструктами сегодня все более и более заполняются самые различные исследования. Задачей нашей статьи является их более конкретное рассмотрение. Как соотносятся сегодня образование и тот абстракт, который именуется профессия? Что такое профессия? Дает ли сегодняшнее образование требуемое для профессионализации как жизненно-смыслового процесса? Каждый из этих вопросов требует сегодня отдельного анализа, но если сводить возможные ответы на них в одной статье, то вполне ясно, что в качестве методологического здесь возможен только междисциплинарный подход с его синергетическим эффектом. Сегодняшняя реальность отчетливо указывает на то, что новые технологии развиваются быстрее, чем система образования, а человеческий капитал отстает в темпах своей адаптации. Изменение потребности в профессиях и навыках приводит к тому, что трети работников к 2022 году придется переучиваться. Сохраняет ли понятие «профессия» свой онтологический статус сегодня? Что необходимо для сохранения статуса профессии как субъективной ценности и средства достижения индивидуального блага? Что делает (или не делает) для этого современная система образования – основного процессора для воспроизводства профессий? В перспективе

Abstract. Philosophy of balance; New economy; Empty world; NIBEP; New enlightenment; World-view; Responsibility for ongoing crises, etc. Today these constructs increasingly fill a wide variety of studies. The purpose of this article is to address them more specifically. How does education today relate to that abstraction that is called a profession? What is a profession? Does today's education provide the required professionalization as a vital process? Each of these questions today requires a separate analysis, but if we summarize the possible answers in one article, it is quite clear that only the interdisciplinary approach with its synergetic effect is possible here as a methodological one. Today's reality clearly indicates that new technologies are developing faster than the education system, and the pace of human capital adaptation is lagging behind. The change in the need for professions and skills leads to the fact that one third of employees will have to be retrained by 2022. Does the concept of «profession» retain its ontological status today? What is necessary for maintaining the status of the profession as a subjective value and a means of achieving an individual good? What does (or does not) the modern education system – the main processor for the reproduction of professions – do for this? In the future, the «man-robot» relationship will change the modern «world of professions» from the current ratio of «71–29» to «58–42» and a lot of professions will be unclaimed. Discussing these problems, the authors come to the conclusion that if modern education develops towards narrow spe-

отношение «человек – робот» изменит современный «мир профессий» от текущего соотношения «71–29» на «58–42» и масса профессий окажутся невостребованными. Обсуждая эти проблемы, авторы приходят к выводам о том, что если современное образование будет развиваться в сторону узкой специализации, то перспективы воспроизводства человеческого капитала будут носить тупиковый характер. Неслучайно основными мотивами «Come on! Capitalism, Chort – termism, Population and Destruction of the Planet» – последнего доклада Римского клуба является жесткая критика капитализма, отказ от материализма и редукционизма, призыв к новому Просвещению, декламация холистического мировоззрения и планетарной цивилизации. Основной тезис, разделяемый нами вполне и безоговорочно, состоит в том, что для будущего развития «Образование для экономики» и «Образование для личности» сводится к отрицанию абсолютизма принципа «Образование для трудоустройства». Новое образование – это мировоззрение, основанное на всем «спектре противоречивых и комплементарных перспектив», интегральности и взаимодополняемости, адаптации к культурным разнообразиям. То есть образование само превращается в профессию, основным статусирующим признаком которой, является воспроизводство субъекта (индивида) самим собой и для себя, определяя тем самым социальную и биологическую его эволюцию.

Ключевые слова: образование, профессия, обучение, адаптация, перспективы человека (индивида), человеческий капитал, труд, над профессиональные умения и навыки, профессионализация как процесс и как результат.

Для цитаты: Черных С. И., Рассказов Л. Д. Профессиональная инфляция: социально-футуристические заметки. // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №3. С. 2948–2957

DOI: 10.15372/PEMW20190307

cialization, the prospects for the human capital reproduction will be dead-end. It is no coincidence that the main motives of the latest report of the Club of Rome were «Come on! Capitalism, Chort – termism, Population and Destruction of the Planet», together with the harsh criticism of capitalism, the rejection of materialism and reductionism, the call for a new Enlightenment, the recitation of a holistic worldview and planetary civilization. The main thesis, shared by us completely and unconditionally, is that for the future development, «Education for the Economy» and «Education for the Person» come down to the negation of the absolutism of the principle «Education for Employment». New education is a worldview based on the whole «spectrum of conflicting and complementary perspectives», on integrity and complementarity, on adaptation to cultural diversity. That is, education itself turns into a profession, the main status sign of which is the reproduction of the subject (individual) by himself and for himself, thereby determining his social and biological evolution.

Keywords: Education, profession, training, adaptation, perspectives of a person (individual), human capital, labor, professional skills, professionalization as a process and as a result.

For quote: Chernych S. I., Rasskasov L. D. [Professional inflation and education: social and futuristic notes]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2948–2957

DOI: 10.15372/PEMW20190307

Введение. Родившиеся сегодня (2019 г.) закончат начальное обучение (+11 лет) в 2030 году. Среднее образование (+8 лет) получают в 2038 году, высшее (+4 года без магистратуры) в 2042 году, а дети у них появятся (примерно через 2–3 года) в 2045 году. Работать они начнут (+1 год) к 2042–2043 году, а на пенсию они уйдут (если таковая останется быть) через 45 лет после начала работы, то есть примерно в 2089/90 году, когда им исполнится 70 лет. И все это время они будут думать над вопросом: чем и как будет обеспечиваться их функционирование как социального и биологического организма? И смысл их размышлений на эту тему будет сводиться (а равно траектория их жизненного алгоритма) к простому выбору: будет этот алгоритм носить линейный или циклический характер?

Эти футуристические эскзерсисы могли бы носить не столь отвлеченный характер, если бы сегодня мы имели ответ на вопрос о том, что должно создавать сегодняшнее образование из подрастающего поколения – профессионала или высокоадаптивного функционального индивида? Хотя правильнее было бы спросить: может ли сегодняшнее образование это сделать? Полемика по этому вопросу не утихает,

да и не утихнет еще долго. Это очевидно хотя бы из того, что пределов реформирования образования, числа стратегий и проектов его развития не видно уже лет по меньшей мере тридцать, а вызовов становится все больше и больше. Центром всего процесса дискуссируемости (а эта способность к дискуссиям похоже сама скоро станет специальностью) являются, на наш взгляд, по меньшей мере два вопроса.

1. Чему учить: профессии или деятельности?

2. Следует ли уже рассматривать образование (а вернее его непрерывное получение как индивидуального блага) как принципиально новую профессию, содержательной компетенцией которой является одна – единственная «учить учиться»? [1]

Стало общим местом говорить о том, что сегодня российское (и мировое также) образование переживает кризис в мировоззренческом и методологическом аспектах, что не может не сказаться на отношении общества и человека к профессии как способу познания и преобразования системы мир-человек. Обсуждение на самом высоком уровне проблем образования в целом, и профессионального образования, в частности, говорит о кризисе в эпохальном измерении, когда старые формы жизнеустройства общества уже не воспринимаются, а новые еще не закрепились в сознании социума и в структуре его бытия. Пришло время пересмотра многих параметров жизнедеятельности социума, начиная с детства и юности, которым свойственны индивидуализация, социализация и профессионализация, зрелости, которая переживает этап познавательно-созидательный и старости, которая открывает заново смыслы прожитого и приближающегося окончания жизненного пути. Профессионализацию как род занятия человека и способ самопознания можно выразить русской пословицей: что в детстве просим, под старость бросим. И опять напрашивается проблема: как выстроить вектор жизнедеятельности человека, если этот вектор, как это генетически задано у животных, приходится обретать в течении всей жизни, а также корректировать его? В.С. Рамачандран, автор замечательной работы о мозге и человеке, характеризуя процесс «обретения вектора развития» пишет о ключевом для этого «обретения» факторе, который известен сегодня как пластичность. «Один из способов при помощи которого нам удалось поднять нейропластичность до таких заоблачных высот, известен под названием неотении – наших до абсурда затянутых периодов детства и юности, что делает нас чрезвычайно пластичными и чрезвычайно зависимыми от старших поколений на протяжении более десятка лет. Детство позволяет заложить фундамент для взрослого разума, однако пластичность остается важнейшим фактором на протяжении всей жизни» [2, с. 43]. Современное противоречие российского образования «между патерналистской системой ..., в которой доминировал педагог» и «либеральной, где в центре находится выпускник, способный самостоятельно решать задачи» [3, с. 7]; идея о том, что «Составные части общества и государства воспроизводят в своей жизнедеятельности как достоинства, так и недостатки, негативные стороны общего» [4, с. 48] и, следуя этому, образование «воспроизводит» достоинства и недостатки современного российского социума; тезис, утверждающий, что «взаимосвязь индивидуализации с вектором «образование через всю жизнь» – одно из перспективных направлений в исследованиях трансформации образовательных услуг, а также в создании новых технологий образовательных услуг» [5, с. 45] и множество других «революционных» идей, достаточно плодотворно обсуждаются в научном сообществе [6–10]. В большинстве работ в качестве основной проблемы обсуждается та, которая обозначена выше и которую удачно «попытожил» в ее онтологической выраженности С.Г. Новиков. «В начале третьего тысячелетия мир вступает в эпоху глобальной непредсказуемости. Если говорить о вызовах постиндустриализма, то нельзя не признать, что грядущий «новый мир» открывает перед представителями рода Homo как невиданные ранее возможности, так и небывалые угрозы. Среди качественно новых возможностей выделяются, во-первых, это создание условий для появления универсально свободной личности. И, во-вторых, этот человек, заменяемый в процессе производства искусственной биоавтоматической системой, получает возможность освободиться от тысячелетнего «проклятия» – труда – и заняться тем, что отличает homo sapiens от животного – творчеством (деятельностью, реализующей внутренние, а не внешние мотивы)» [11, с. 27]. Итак, можно сделать вывод, что проблема профессии и профессионализации личности – это комплекс вопросов, отвечая на которые современному человеку приходится смотреть на себя и на мир совершенно в новых аспектах, далеко не всегда явно выраженных.

Постановка задачи. Задача данной статьи формулируется как ответ (не окончательный разумеется) на три вопроса. При этом авторы отдают себе отчет в том, что их позиция может отличаться от многих других. Это следующие вопросы.

– Что такое профессия?

– Дает ли сегодняшнее образование профессию? Вернее: является ли получение профессии задачей образования? Та позиция, которую мы собираемся отстаивать может быть сформулирована так: Получение профессии не является целью образования. Профессия – задача обучения организованного в дискурсе «hard skills». Задача образования, организованного в дискурсе «soft skills» – «пластичность», о которой

писал В. Рамачандран, а по большому счету приобретение сущности «Homo deus», о котором пишет Ю. Н. Харари в своей «Краткой истории будущего» [12].

– Работа как понятие, т.е. как деятельность (активность) содержательно связана с некоторым наоборот (ранее именовавшимся ЗУН – знания, умения, навыки, а сегодня компетенциями) определенных качеств, якобы с необходимостью субъективируемыми индивидом в процессе его социализации (жизненного процесса). Работа будущего – это бытие в мире неопределенности, кризисов и риска. Какие ЗУН и компетенции для этого нужны или образование само по себе становится тем умением и навыком, а также компетенцией, которая необходимо содержится в жизненном процессе каждого индивида? Тогда цель образования это не ЗУН и компетенции, а то, что авторы последнего доклада Римского клуба именуют «грамотностью в отношении будущего», переходом от аналитического и системного мышления к интегральному? [13] или то, о чем пишут в своем «руководстве по эффективному учению и обучению» Э. Клири, Р. Мэтью и Э. Делаш? [14], или «пластичность» Рамачандрана?

Методология и методика исследования. О профессионализации как комплексной проблеме писали многие выдающиеся педагоги, психологи, философы. Поэтому методологическая и методическая база исследования достаточна обширна и, без сомнения, носит междисциплинарный характер. Тем не менее в качестве генерализующих проблему можно выделить принципы протестантизма и их интерпретацию в применении к капитализму М. Вебера, педагогические вариативные конструкты Д. Дьюи и Г. Киршенштейнера, идеи экзистенциализма о самоопределении личности, сформулированные в работах К. Ясперса, В. Франкла. Вторая половина XX в. соединила все эти разработки с тотальностью идеи человеческого капитала и его развития у экономистов С. Кузнецца, Т. Шульца, Г. Беккера и постмодернистскими установками типа квалификационной инфляции Б. Каплана или «визионерских прозрений» Г. Бейтсона или теории аутопоэза У. Матураны и Ф. Варелы, а также теории альтернативных моделей экономики Д. Рифкина, К. Фельбера, Д. Фуллертон и Г. Паули. В основе конструктов большинства из указанных авторов лежит установка о том, что «экономика будущего должна стремиться к устойчивости, а не к росту и увеличивать общее благо, а не максимизировать частную выгоду» [13]. Комплементарность, синергия и баланс (по К. Уилберу) – основные принципы формирования общественного процесса, а интегральное мышление – основание жизненного процесса формирования личности, в котором «круговая логика заменит линейную» [13]. Эти основополагающие идеи частично лягут в основание наших дальнейших рассуждений.

Результаты и обсуждения. Сегодня человечество достигло больших высот в области науки и техники, что привело к глобальной катастрофе, называемой антропогенным кризисом, который говорит об исчерпаемости ресурсов на Земле, а также о том, что если общество будет так развиваться и дальше, то нас ждет катастрофа – гибель человечества. По прошествии более чем 400-летней истории напрашивается вывод – необходимо пересмотреть способ существования социума и сформировать мировоззрение, ему соответствующее. Это относится, прежде всего, к профессии и профессионализации личности. Как можно интерпретировать эти феномены?

В немецком языке слово «Beruf» означает профессию и призвание. В известном труде «Протестанская этика и дух капитализма» М. Вебер писал: «Рационализм – историческое понятие, заключающее в себе целый мир противоположностей. Нам надлежит здесь выяснить, какой дух породил ту конкретную форму «рационального» мышления и «рациональной» жизни, из которой выросли идея «призвания». Нас интересует здесь в первую очередь происхождение тех иррациональных элементов, которые лежат в основе как данного, так и любого другого понятия «призвания»» [15, с. 94–95]. По убеждению философа, «в понятии «Beruf» находит свое выражение тот центральный догмат, который единственным средством стать угодным Богу считает не пренебрежение мирской нравственностью с высот монашеской аскезы, а исключительно выполнение мирских обязанностей так, как они определяются для каждого человека его местом в жизни; тем самым эти обязанности становятся для человека его «призванием» [14, с. 96]. М. Вебер обращается к американской культуре, основанной на принципах протестантизма и отмечает, что «в настоящее время стремление к наживе, лишенное своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной» [15, с. 206]. Далее он пишет, что на рубеже XIX–XX вв. «профессиональная деятельность как таковая угодна Богу. Безличность современного труда, его безрадостность и бессмысленность, с точки зрения отдельного человека, в ту эпоху не получает религиозного обоснования. Капитализм в период своего возникновения нуждался в рабочих, считавших долгом своей совести подчиняться экономической эксплуатации. В настоящее время капитализм занимает настолько прочные позиции, что не нуждается в потусторонних поощрениях для того, чтобы возбудить и рабочих желание трудиться» [15, с. 269–270]. Анализ труда М. Вебера приводит нас к мысли о том, что профессия как род занятия – это сакральное постижение человеком мира (Бога) и самого себя в этом мире (Божестве). Се-

куляризация общества и наступающий процесс оставляют далеко позади понятие аскезы и религиозные представления, на смену которым приходит рационализация и просвещение.

О профессионализации личности и ее связи с образованием Дж. Дьюи писал следующее: «Педагогический смысл социальной эффективности как цели образования должен состоять в развитии способности свободно и полно участвовать в общей деятельности. Этого нельзя достичь вне культуры, поэтому результатом образовательного процесса является приобщение к культуре, поскольку, участвуя во взаимодействии с другими людьми, человек неизбежно учится, приобретает более широкий взгляд на мир и узнаёт многое, чего никогда не узнал бы, не взаимодействуя с другими людьми. Вероятно, индивидуальную культуру лучше всего определить, как способность к постоянному расширению спектра смыслов и точности их интерпретации» [16, с. 119]. Парадигма Просвещения сменилась парадигмой образования, что изменило мир в сторону прагматичности – высшей степени рационализации, где человек становится предельно активным существом как по отношению к миру, так и по отношению к самому себе.

Другой зарубежный ученый, педагог Г. Кершенштейнер сформулировал требования, предъявляемые государством к гражданину: «Первое требование от отдельного человека в государстве: иметь способность и желание исполнять какую-нибудь функцию в государстве или, работать в какой-нибудь профессии. Вторая задача школы: приучить отдельного человека рассматривать эту профессию, как службу, которую надо нести не только ради поддержания собственного существования и нравственного самооправдания, но и в интересах упорядоченного государственного союза, который даёт возможность отдельному человеку, пользуясь благами правового порядка и культуры, исполнять свою работу и тем снискивать себе пропитание. Третья и высшая воспитательная задача публичной школы – развить в воспитаннике склонность и силу рядом с профессиональной работой и путём её, содействовать тому, чтобы развитие данного государства, к которому он принадлежит, шло в направлении к идеалу нравственного общежития» [17, с. 16–17]. Это было сказано более 100 лет назад.

В условиях информатизации и цифровизации общественной жизни мы уже не так зависим от Бога, государства, школы, классовой принадлежности, отчуждения труда. Многие изменилось. «Регулятивные» принципы организации и воспроизводства современного жизненного процесса индивида, приближают его к свободе, с одной стороны и к неопределенности, с другой. По словам У. Бека, «в классовом обществе бытие определяет сознание, а в обществе риска, наоборот сознание (знание) определяет бытие. Решающую роль в этом играет вид знания, а именно его независимость от собственного опыта, с одной стороны, и глубокая зависимость от знания, охватывающего все параметры грозной опасности, с другой» [18, с. 63–64]. Любое ремесло, основой передачи которого были умения и навыки, соединенные с традициями, если оно соединяется с образованием, превращается в профессию, в основе которой лежит не диада, а триада. К умениям и навыкам прибавляются знания, которые передаются социальными институтами как статусно оформленными организациями. И вся эта триада и есть профессия в её современном виде.

Сегодня ситуация, называемая глобализацией – это переходный период в развитии российского и мирового сообщества, в целом. Этот переход характеризуется, с одной стороны, качественными изменениями материальной (цивилизационной) компоненты, с другой стороны, идеальной (культурной) составляющей мировой среды. Кризис как социально-психологическое явление – это состояние человека, при котором возврата в прошлое нет, а будущее не известно. Например, исследуя понятие и явление «профессия» («профессионализация») в онтолого-гносеологических позициях современного общества, мы не видим, как все можно изменить. Речь идет о том, чтобы жить человеку, он должен удовлетворять свои потребности, трансформируя энергию и перерабатывая вещество природы, применяя генераторы и двигатели внутреннего сгорания, что с неизбежностью ведет к уничтожению среды, в которой живет человек, и которая, увы, не воспроизводится. А другого способа жизнедеятельности человек придумать не может. Таким образом, земное существование человека уподобляется ленте Мёбиуса, двигаясь по плоскости которой, мы движемся по бесконечной поверхности. Как же разорвать этот замкнутый круг и какой прорыв нам следует ожидать? Обратимся снова к понятию профессия и профессиональное образование как социальным артефактом.

Само по себе профессиональное образование – это одновременно и процесс и результат личностного становления и развития в векторе приобретения профессии, а по сути – это субъективация некоторого набора знаний, умений, навыков и компетенций. Профессиональному образованию как институту, роду занятия, виду деятельности в России насчитывается более 300 лет. В соответствии с задачами общества и государства определялся и путь развития профессионального образования. Проблематика онтологического и гносеологического статуса профессионализации и как специализированной деятельности и как социокультурного института сегодня явно требует новых социокультурных ориентиров.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе в докладе «Профессии будущего» отмечалось следующее:

- многие выпускники не работают и не планировали работать по специальности;
- разница в ориентациях обучающихся определенным профессиям и востребованным профессиям явно превышает разумные пределы;
- интересы государства и частных инвесторов в развитии образовательного пространства часто диаметрально противоположны (образование теряет свой воспитательный потенциал, тем самым делая различие образования и обучения институционализированно различны; учебные заведения (преимущественно государственные) не успевают под требования постоянно изменяющегося рынка, поэтому частные инвесторы и компании развивают сектор корпоративного образования или постобразования);
- технологические прорывы предполагать и предсказать очень сложно, поэтому будущим поколениям надо готовиться к тому, чтобы за свой жизненный процесс несколько раз менять род деятельности [27; 28].

Российская социология вполне подтверждает эти тенденции. Недавний опрос ВЦИОМ показал, что 47% россиян не работают по специальности, на которую обучались; 28% граждан России никогда не пробовали это делать. Основные мотивы: невозможность трудоустроиться, отсутствие вакансий, низкая зарплата, изначальная ошибка в выборе специальности. В каких сферах планируют работать выпускники: 28% – практическая работа в коммерческом секторе; 19% – топ-менеджерами и руководителями среднего звена; 13% – предпринимателями; 10% – в академической научной сфере. Самые востребованные на сегодня профессии – продавцы, повара, менеджеры, уборщики, администраторы, разнорабочие, грузчики, охранники. Общий тренд – замена всех профессий, которые можно роботизировать, на компьютеры или машины. Это исключает деление на умственный и физический труд, хотя и не совсем. Например, на маляров и секретарей практически во всех странах устойчивый спрос [20].

Процессы цифровизации, эволюция Интернета и технологий существенно изменяют не только сам характер труда, но и требуемые умения и навыки. Однако последние устаревают в среднем через пять лет. Это означает, что современная парадигма общественного развития, рассматривающая образование как основной фактор развития человеческого капитала, теряет свою актуальность. Уже в конце 1980-х гг., а затем и в начале XXI в. формируется другая парадигма, которая обосновывает роль образования в развитии человеческого капитала на двух принципах:

- представление работникам только требующегося (а не одинаково всеобщего) образования;
- борьба с квалификационной инфляцией, свидетелями которой мы сегодня являемся [21].

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что отечественная научная мысль, как и западная также работает «параллельно» и в одной и в другой парадигмах, однако большинство исследователей в более привержены первой из обозначенных выше. Это следует из краткого обзора дискуссий по проблемам профессионального образования, прошедший на страницах журнала «Вопросы философии» в 2018 г. Так, А. Д. Щелкунов отмечает, что «проблемы российских образовательных реформ (речь здесь и далее идет о сфере высшего образования) проистекают из неготовности высшей школы к эффективному ответу на совокупность беспрецедентных общественных вызовов, с которыми столкнулась классическая, сложившаяся в эпоху Просвещения, система европейского, в том числе российского, образования на рубеже XX–XXI вв. Главнейшими среди них являются: а) эконоцентризм в качестве основы социальных отношений с его установкой на тотально рыночные принципы взаимодействия субъектов любого вида деятельности и б) глобализация общественного развития, подчиняющая сферу образования непосредственным интересам международных бизнес-корпораций и надправительственных финансовых структур»... Отечественному университету всегда принадлежала миссия сохранения национальной духовной культуры, производства паттернов российской идентичности, формирования общенационального самосознания учащихся. Сегодня эта миссия испытывает серьезное давление со стороны образовательной политики наднациональных экономических субъектов. Для бизнеса образование представляет не более чем звено инфраструктуры производства, способствующее ускорению оборота капитала, не связанного национальными границами. Что касается национально-культурной принадлежности работника, то она учитывается ровно в той мере, в какой служит инструментом повышения эффективности производства, следовательно, лишена своей самооценности. Каким образом университет может минимизировать это давление и продолжать, вспоминая слова Х. Ортеги-и-Гассета, удерживать общество в «постоянном напряжении культуры»? [22].

Б. И. Пружинин отмечает: «Главная проблема состоит в том, что в образовании всегда сочетались два момента: воспитательный, формирующий человека и сообщение суммы знаний. Сегодня они несколько разошлись по техническим причинам. Перекачивание информации как с флешки на флешку в учащегося – это один процесс. Второй процесс – мы пытаемся создать человека, у которого есть мотивация к знанию и познанию. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что российское образовательное пространство так же неоднородно, как и социально-экономическое, социокультурное» [23]. О. Л. Грановская пишет о том,

что человек современного образования, каким он конструируется в наших размышлениях, это, с одной стороны, человек, обладающий определенными профессиональными компетенциями и знаниями, с другой стороны, личность с определенными нравственными характеристиками и высокой степенью социальной ответственности. Для нас было бы эффективным, прежде всего, различать два понятия и две парадигмы образования. Одна образовательная парадигма традиционно отечественная, ориентированная на воспитание интеллигента, другая западная, главная цель – которой воспитание интеллектуала [23]. Согласно С. Я. Кострице, образование имеет три составляющих: учебный процесс, научный процесс и воспитательный процесс. Образованный человек – это профессионал, имеющий ценные в обществе моральные качества, и это человек, способный к исследованиям [23]. В. В. Сериков полагает, что мотивация обусловлена конкретной жизненной ситуацией учащегося. На разных этапах взросления она меняется под влиянием этой ситуации. На этапах профессиональной социализации появляются другие мотивы, обусловленные другой ситуацией. Современная наука знает некоторые закономерности генезиса мотивационной сферы, и их можно учитывать, когда мы ставим образовательные цели [23]. Ч. С. Кивель полагает, что чрезвычайно обостряется вопрос о необходимости мудрой государственной политики и действенного контроля со стороны общества и граждан за процессами социального, нравственного и профессионального становления подрастающего поколения в современных условиях [23]. По мнению С. Е. Ячина, наша миссия – это создание новых видов деятельности, не профессий, не работы, а новых видов деятельности. Разные профессии – это лишь составная часть некоторого образа жизни, хозяйственного уклада и т. п. Если мы хотим его поменять, открыть новые перспективы, то должны менять отношение к университетскому образованию [23]. Разносторонность мнений была продемонстрирована и на апрельской конференции в Высшей школе экономики в фундаментальных докладах о перспективах развития российского общества [24].

Однако в рамках второй парадигмы исследований по развитию «professional area» на уровне объединений (коллективов) и собственно индивидов ведется мало. Между тем в начале этого года MTI, RAND, Токийский университет и Европейский центр оценки технологий выпустили доклад «Технологическое развитие 2025», в котором предложено заменить основание происходящего VI технологического уклада NBIC на основание революции 4.0, сформулированное в аббревиатуре NIBEP (neurosaens, information technology, bio-technology, energy revolution, production). Новая технологическая революция базируется на 24 новых технологиях для новой экономики. Согласно докладу на сегодняшний день у США – 21 технология, у Японии – 17, у ЕС – 14, у Израиля – 9, у Южной Кореи – 8, у Китая – 7, у России – 4 [25].

Давно проведенная градация на «hard skills» и «soft skills», а также различие обучения и образования, предложенное А. Кролом [26] лишили (пусть и частично) понятия «профессия», «специальность», «квалификация» смыслового содержания. Оппозиции типа «профессионал – универсальная личность» сменяются характеристиками интегральности и пластичности, которые не всегда понятно специфицируются и как организовать их формирование также не всегда понятно ни государству, ни корпорациям – основным потребителям человеческого капитала. Не исключено, что прав А. Крол, который высказал предельную формулу миссии будущего обучения и образования, которая, по его мнению, «будет сводиться не к обучению человека, а к извлечению из него идей и помощи в их развитии и воплощении» [26].

Человек как генератор идей – хорошая профессия или хорошая специальность, а чем измерить его квалификацию в этом процессе генерации, как развивать эту способность? Трансгуманисты за трансформацию человека, второй лагерь в эту возможность не верит и прокламирует идею о «внедрении» человека в мир машин и замене (при любой возможности) человеческих функций технологиями разного уровня в том числе и сверхсложными типа искусственного интеллекта. А. Dehaze, комментируя эти процессы, обратил внимание на «недостатки предсказуемости и настоятельную необходимость ожидать неожиданного». Эти «недостатки» и «необходимости» полностью относятся к системе: «образование – экономика – общественные структуры», в которых образование ищет цели и реализует продукт. То же самое относится и к рынку труда. Развитие скорости в технологиях – автоматизация, искусственный интеллект и приход экономики совместного использования – трансформируют то, как мы работаем. Помимо технологий, в результате изменений в обществе, разрушаются традиционные формы труда. Причем это разрушение везде – в обществе, организациях, управлении. Это, в свою очередь приводит к росту числа независимых и рассредоточенных работников [27].

Кто же они – эти «независимые и рассредоточенные» работники? Как их называть и какое образование их должно готовить? Какими ЗУНами они должны владеть, какие компетенции развивать? Ответ на первый вопрос предлагает Е. Баланцанова – директор киевского филиала холдинга «Inter Study Consulting». Объединяющими этих «работников» качествами являются кросс-отраслевая специализация и над профессиональные умения «навыки, среди которых на первом месте системное мышление и мультиязычность. За ними следуют «Френдли-гибкость; программирование IT-решений; умение управлять проектами и процессами; клиентоориентированность; стрессоустойчивость; креатив и эстетический

вкус». В сфере образования «работника» – обладателя этих качеств будут «производить»: модератор; раз-работчик образовательных траекторий; тьютор; организатор проектного обучения; координатор образо-вательных онлайн-платформ; ментор стартапов; игромастер; игровик-задачник; тренер по фитнесу [28]. Если на первый и третий вопросы хотя бы футуристические ответы, то на вопрос №2 о том «является ли получение профессии задачей образования», ответа нет. И не будет. Пока мы не сформируем понимание разницы в обучении и образовании – этого «различного в едином» и не сформулируем принципы функ-ционирования единой для их экосистемы. Проектов и стратегий много, но результат проясняется мало.

Выводы. Итак, вернемся к У. Беку и его мысли о том, что в обществе риска и неопределенности со-знание определяет бытие, а знание занимает место собственного опыта. Для конструкторов, которые ранее именовались «профессия», «специальность», «вид деятельности» формируются новые «заместители» – компетенции. Эти «заместители» не только снимают в себе знания, умения и навыки. Они подчеркнута основываются на связях между людьми и готовностях эти связи «понимать и использовать» в интере-сах устойчивости и всеобщего культурного багажа. В юбилейном докладе Римского клуба эта тенденция выражена понятием «интегральное мышление». «Культивировать интегральное мышление, а не ограни-чиваться аналитическим мышлением ... Обучение системному мышлению недостаточно, «поскольку в системном мышлении сохраняется тенденция рассматривать реальность в довольно механических ка-тегориях, неспособных ухватить её органическую интегральность». Интегральное же мышление спо-собно «воспринимать, организовывать, согласовывать и воссоединять отдельные фрагменты и достигать подлинного понимания основополагающей реальности». Оно отличается от системного мышления также как интеграция отличается от агрегации» [13]. Положение Э. Вайцзеккера и А. Вийкмана, авторов Рим-ского доклада, возвращают образование во времена Просвещения, придавая ему Новый характер. Этот характер уже не определяется именами Линкольна и Ленина, Каменского и Ушинского, Данте и Толсто-го. Оно определяется концепциями «полного мира» Г. Дэйли, философией баланса К. Уилбера, техноу-топизмом Курцвейла и Диамандиса, подходами Я. фон Иксуля с его «Всемирным советом будущего» и «Великого перехода» П. Раскина. Чем может образование ответить на эти вызовы? Пока только новыми наименованиями (именами) профессий, которые наполнены старым содержанием. Из новых подходов? Наверное, начало положено. Проектный подход и «другая школа»; образование через всю жизнь, а в пер-спективе образование как профессиональная деятельность, содержанием которой является совместное отношение «все учителя – все ученики», предполагающее служение (безраздельно!) индивидуальному благу как общественному и наоборот. Это дорога, которая одинаково вероятно может привести к двум тупикам: кастомизации и интеллектуальному рабству и виртуальному псевдоравенству с растворением индивида в океане фильтруемой неясно кем информации или (что менее возможно, на наш взгляд) инте-гральным «миром человек» – нравственных интеллектуалов (интеллигентов) с соответствующим ми-ровоззрением, активностью и поведением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Черных С. И.** Образование как общественное и индивидуальное благо // Профессиональное обра-зование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 17–26.
2. **Рамачандран В. С.** Мозг рассказывает. Что делает нас людьми. М.: Карьера-пресс, 2017. 422 с.
3. **Рассказов Л. Д.** Кризис сознания – деятельности и глобализация: социально-философский анализ актуальных аспектов профессионального образования // Профессиональное образование в совре-менном мире. 2015. №3 (18). С. 7–13.
4. **Павловский В. В.** О необходимости пересмотра политики образования в России // Профессиональ-ное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 45–53.
5. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Образование как услуга: социально-философский анализ // Про-фессиональное образование в современном мире. 2015. №2 (17). С. 40–47.
6. **Арташкина Т. А.** Социально-культурные проблемы российского образования. М.: РУСАЙНС, 2018. 242 с.
7. **Келли К.** Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. 352 с.
8. **Мурашев А.** Другая школа: откуда берутся нормальные люди. М.: Эксмо, 2019. 352 с.
9. **Прайс Д.** Открыто. Как мы будем жить, работать и учиться. М.: Олимп-Бизнес, 2015. 288 с.
10. **Шваб К.** Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 209 с.
11. **Новиков С. Г.** Стратегия развития российского образования в эпоху «глобальных перемен» // Про-фессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 26–33.
12. **Харари Ю. Н.** Homo deus. Краткая история будущего. М.: Синбад, 2018. 496 с.
13. **Weizsäcker E., Wijkman A.** Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.

14. **Matthew R., Clearly H., Delosh E.** A Guide to Effective Studying and Learning. Practical Strategies from the science of learning. Oxford University Press; 1 Edition (January 14, 2019). 304 p.
15. **Вебер М.** Протестантская этика и дух капитализма. Часть 1. Предварительные замечания. [Электронный ресурс]. URL: <http://filosof.historic.ru/item/foo/soo/z0000297/index.shtml> (дата обращения: 24.05.2018)
16. **Дьюи Дж.** Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
17. **Киришенштейнер Г.** Трудовая школа. М.: Задруга, 1913. 64 с.
18. **Бек У.** Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 384 с.
19. **Терентьев Д.** Будущее не для всех // Аргументы недели. 2019. № 19 (663), четверг 29 мая. – С. 6.
20. **Глуценко Г.И.** Цифровизация экономики – дилеммы формирования человеческого капитала [Электронный ресурс]. URL: <https://conf.hse.ru//2019/program> (дата обращения: 24.05.2018).
21. **Caplan B.** The Case against Education: Why the Education System is a Waste of Time and Money. Princeton University Press. 2018. 230 p.
22. **Щелкунов А.Д.** Проблемы российских образовательных реформ // Вопросы философии. 2018. №6. С. 19–33.
23. **Какое образование для нас ценно? Материалы «Круглого стола»** // Вопросы философии. 2018. №6. С. 34–58.
24. **Национальные цели социального развития: вызовы и решения: докл. к XX Апрель. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апреля 2019 г.** – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 113 с.
25. **Ларина Е.** Хрен и редька или раскол элит [Электронный ресурс]. URL: <http://rus.triz-guide.com/2653.html> (дата обращения: 24.05.2018).
26. **Крол А.** Куда движется рынок образования и Edtech? Прогноз на 10–15 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://medium.com/krol-institute/> (дата обращения: 24.05.2018).
27. **Dehaze A.** Develop talent, connect and shape the future of work: A call for responsible leaders [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/> (дата обращения: 24.05.2018)
28. **Баланцанова Е.** Профессии будущего: какие специалисты будут востребованы послезавтра [Электронный ресурс]. URL: <https://life.pravda.com.ua/columnus/2019/02/235691/> (дата обращения: 24.05.2018)
29. **Матвейчев О.** Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: «Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!» [Электронный ресурс]. URL: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/6653054.html>. (дата обращения 24.05.2018).

REFERENCES

1. **Chernykh S.I.** Education as a public and individual good. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 17–26. (In Russ)
2. **Ramachandran V.S.** The brain tells. What makes us human. Moscow, Career Press Publ., 2017, 422 p. (In Russ)
3. **Rasskazov L.D.** The crisis of consciousness – activities and globalization: a socio-philosophical analysis of relevant aspects of vocational education. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational education in the modern world*, 2015, no. 3 (18), pp. 7–13. (In Russ)
4. **Pavlovsky V.V.** About the need to revise the education policy in Russia. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 45–53. (In Russ)
5. **Chernykh S.I., Parshikov V.I.** Education as a service: socio-philosophical analysis. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational education in the modern world*, 2015, no. 2 (17), pp. 40–47. (In Russ)
6. **Artashkina T.A.** *Socio-cultural problems of Russian education*. Moscow, RUSAINS Publ., 2018, 242 p. (In Russ)
7. **Kelly K.** Inevitably. 12 technological trends that determine our future. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2017, 352 p. (In Russ)
8. **Murashev A.** Another school: where do normal people come from. Moscow, Eksmo Publ., 2019, 352 p. (In Russ)
9. **Price D.** *Open. How we will live, work and study*. Moscow, Olimp-Business Publ., 2015, 288 p. (In Russ)
10. **Schwab K.** *Fourth Industrial Revolution*. Moscow, Eksmo Publ., 2019, 209 p. (In Russ)
11. **Novikov S.G.** The development strategy of Russian education in the era of «global change». *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Vocational education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 26–33. (In Russ)

12. **Harari Yu. N.** *Homo deus. A brief history of the future*. Moscow, Sinbad Publ., 2018, 496 p. (In Russ)
13. **Weizsaekcer E., Wijkman A.** Come on! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018, 220 p.
14. **Matthew R., Clearly H., Delosh E.** A Guide to Effective Studying and Learning. Practical Strategies from the science of learning. Oxford University Press; 1 Edition, (January 14, 2019), 304 p.
15. **Weber M.** Protestant ethics and the spirit of capitalism. Part 1. Preliminary remarks. Available at: <http://filosof.historic.ru/item/foo/soo/z0000297/index.shtml> (accessed: 24 May 2018) (In Russ)
16. **Dewey J.** *Democracy and Education*. Moscow, Pedagogy-Press Publ., 2000, 384 p. (In Rus)
17. **Kirshensteiner G.** *Labor School*. Moscow, Zadruga Publ., 1913, 64 p. (In Rus)
18. **Beck W.** *Risk Society. On the way to another Art Nouveau*. Moscow, Progress-tradition Publ., 2000, 384 p. (In Russ)
19. **Terentyev D.** *The future is not for everyone. Argumenty nedeli = Arguments of the week*, 2019, no. 19 (663), Thursday May 29, p. 6. (In Russ)
20. **Glushchenko G. I.** Digitalization of the economy – the dilemmas of the formation of human capital. Available at: <https://conf.hse.ru/2019/program> (accessed: 24 May 2018) (In Russ)
21. **Caplan B.** The Case against Education: Why the Education System is a Waste of Time and Money. Princeton University Press. 2018, 230 p.
22. **Schelkunov A. D.** Problems of Russian educational reforms. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, 2018, no. 6, pp. 19–33. (In Russ)
23. **What** education is valuable to us? Materials of the Round Table. *Voprosy filosofii = Questions of philosophy*, 2018, no. 6, pp. 34–58. (In Russ)
24. **National goals of social development: challenges and solutions**. Report by Apr 20 Int. scientific conf. on the problems of the development of the economy and society, Moscow, April 9–12, 2019. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2019, 113 p. (In Russ)
25. **Larina E.** Horseradish and radish or split elites. Available at: <http://rus.triz-guide.com/2653.html> (accessed: 24 May 2018) (In Russ)
26. **Krol A.** Where is the education market and Edtech moving? The forecast for 10–15 years. Available at: <https://medium.com/krol-institute/> (accessed: 24 May 2018)
27. **Dehaze A.** Develop talent, connect and shape the future of work: A call for responsible leaders. Available at: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/> (accessed: 24 May 2018)
28. **Balantsanova E.** Professions of the future: which specialists will be in demand the day after tomorrow. Available at: <https://life.pravda.com.ua/columnus/2019/02/235691/> (accessed: 24 May 2018) (In Russ)
29. **Matveichev O.** Club of Rome, anniversary report. Verdict: «The Old World is doomed. A new world is inevitable!». Available at: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/6653054.html>. (accessed: 24 May 2018). (In Russ)

Информация об авторах

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 149, e-mail: 2chernych@mail.ru)

Рассказов Леонид Дементьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук педиатрического факультета, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого» (660021, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 124–401, e-mail: rasskazov.ld@gmail.com)

Принята редакцией: 30.04.19.

Information about the authors

Sergey I. Chernykh – Doctor of Philosophical Sc., Associate Prof., the Head of the Chair of History and Philosophy at Novosibirsk State Agrarian University (149 Nikitina Str., 630039, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: 2chernych@mail.ru). ORCID: <http://org/0000-0001-6644-8295>

Leonid D. Rasskasov – Doctor of Philosophical Sc., Associate Prof., Department of philosophy and Social Sciences Faculty of Pediatric, Krasnoyarsk State Medical University named after Prof. V. F. Voyno-Yasenetsky (660049, Krasnoyarsk, street. K. Marx, 124–401, Russian Federation, e-mail: rasskazov.ld@gmail.com)

Received: April 30, 2019.